

Погосов Родион

17.05.06

## Песни странствий

Известия - 2006 - 17 мая

Солист «Метрополитен-опера» 27-летний баритон Родион Погосов дал сольный концерт в Камерном зале Дома музыки.

С. 10.

### ЕКАТЕРИНА БИРЮКОВА

Популяция молодых российских певцов, успешно делающих карьеру на Западе, растет как снежный ком. В этом нет ничего трагического, поскольку все вокалисты в современном мире ведут принципиально кочевой образ жизни. Скорее, наоборот — успехами стоит гордиться. Но для этого надо хотя бы знать имена.

Родион Погосов попал в проект «Новые музыкальные звезды XXI века», поддержанный ФАККом. Певец молод даже по западным стандартам: в 19 лет дебютировал в московской «Новой опере», в 22 стал участником молодежной программы «Метрополитен», в 26 спел там премьеру «Волшебной флейты», на ближайшее будущее у него запланирован престижный Глайндборнский фестиваль с партией Гульельмо в опере Моцарта «Так поступают все женщины». При этом Погосов дает уже второй отчетный концерт на родине. И по сравнению с прошлогодним публики и цветов явно прибавилось.

Главные восторги зала вызвали арии Папагено и Фигаро, поставленные под занавес вечера. Это наиболее естественный для певца репертуар, где он может не

стесняться своего богатого голоса и добродушного актерского обаяния. Выбежал на сцену в галстуке набок, посмотрел на часы во время длинной ноты — и зал твой.

Но как ни крути, Погосов воспитан в импортной системе ценностей — а там принято быть интеллектуалом и специалистом широкого профиля. Например, ни в коем случае не игнорировать Генделя — поэтому в начале программы Погосов робко, но точно спел виртуозную арию Арзамемноса из оперы «Ксеркс». Владеть разными языками — в ассортименте были итальянский, немецкий и английский, но не было русского. И мучить свои оперные связки тонкостями камерной музыки.

Это у нас до сих пор считается, что камерную музыку поют только те, у кого голоса нет. Погосов, у которого голос явно есть, посвятил ей большую часть вечера, прошедшего под задумчивый аккомпанемент пианиста Михаила Сеновалова. В романсах Грига, песнях Рихарда Штрауса и — в самом ответственном номере — малеровском цикле «Песни странствующего подмастерья» певцу часто не хватало пластичности. Но упрекнуть его в отсутствии оттенков, непонимании текста и каком бы то ни было дурновкусии невозможно.